

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ЗАВЕЩАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Кухарев Александр Евгеньевич,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук
kukharyev@gmail.com

Статья посвящена исследованию юридической природы отношений по исполнению завещания в гражданском законодательстве Украины. В работе сделан вывод о неодинаковой природе таких отношений, которые могут быть как договорными, так и недоговорными. Обосновывается влияние двух факторов на сущность отношений по исполнению завещания: субъекта назначения исполнителя завещания и формы выражения согласия последним на такое назначение. Выделен самостоятельный договор об исполнении завещания, относящийся к группе договоров о предоставлении услуг.

Ключевые слова: наследование, завещание, завещательное распоряжение, исполнитель завещания, душеприказчик.

The article is devoted to the study of the legal nature of the relations on the execution of the testament in the civil legislation of Ukraine. The author made a conclusion about the unequal nature of such relationships, which can be both contractual and non-contractual. Proves the influence of two factors on the essence of the relations on the execution of testament: the subject of the appointment of the executor and the form of expression of consent to such appointment. Allocated a separate agreement on the execution of testament relating to the group of agreements on the contracts for services.

Key words: inheritance, testament, testamentary disposition, the executor, legal representative.

Kukharev Alexander E.,

Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure
in Kharkiv National University of Internal Affairs (Ukraine),
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

LEGAL NATURE OF RELATIONS INVOLVING ADMINISTRATION OF WILLS IN CIVIL LAWS OF UKRAINE

На протяжении длительного периода вопросы относительно юридической природы отношений, возникающие при исполнении завещания его исполнителем (душеприказчиком)¹, были и остаются дискуссионными. В дореволюционный период указанные вопросы исследовались, в частности, А.Х. Гольмстеном, А.Г. Гусаковым, А. Гордоном, Д.И. Мейером, К.П. Победоносцевым, Г.Ф. Шершеневичем. Большинство ученых исходили из того, что *основу исполнения завещания душеприказчиком составляют отношения договорного представительства*. При этом не было единого мнения о том, кого именно представляет душеприказчик.

Так, А.Х. Гольмстен считал исполнителя завещания представителем завещателя. Автор срав-

нивал завещание с доверенностью, продолженной за пределы жизни доверителя². Г.Ф. Шершеневич рассматривал исполнителя завещания представителем наследственной массы, как своеобразное юридическое лицо, которое продолжает существовать до осуществления исполнителем завещания своих полномочий³. И, наконец, А. Гуляев утверждал, что душеприказчик является представителем наследников⁴.

Во времена советского права господствующим в науке было мнение о том, что *источником прав и обязанностей исполнителя завещания является не договор, а закон*.

¹ В гражданском законодательстве Украины не применяется термин «душеприказчик». В настоящей статье указанный термин будет использован с учетом работ российских дореволюционных ученых, а также принимая во внимание состояние современного законодательства России.

² См.: Гольмстен А.Х. О душеприказчиках. Сравнительное исследование. СПб.: тип. Ю. Штауфа (И. Фишона), 1874. С. 7–11.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 443–445.

⁴ См.: Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. Киев: Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1907. С. 428.

А.А. Бугаевский в 1926 г. первым высказался против использования конструкции представителя относительно исполнителя завещания, обосновывая это тем, что последний имеет собственные права и на него лично возложены обязательства. Кроме того, исполнитель завещания действует от собственного, а не от чужого имени, имеет свои, основанные на завещании интересы⁵.

Категорично не соглашался с идеей представителя в отношениях между завещателем и исполнителем завещания В.А. Рясенцев. Он сделал вывод о том, что источником прав и обязанностей исполнителя завещания является закон, который связывает их возникновение с определенным фактическим составом⁶. В целом соглашаясь с позицией В.А. Рясенцева, Б.С. Антимонов и К.А. Граве указывали на то, что исполнитель завещания является пособником лиц, которые призываются к наследованию, а также наследников, принявших наследство. При этом ученые не раскрыли статуса такого пособника⁷.

В.И. Серебровский аналогично отвергал трактовку исполнителя завещания как представителя чьих-либо интересов. «Институт исполнителя завещания, — писал В.И. Серебровский, — особый институт, установленный для облегчения выполнения воли завещателя, но вместе с тем и для наилучшего обеспечения интересов наследников, кредиторов наследодателя и других лиц, в пользу которых завещателем были сделаны соответствующие завещательные распоряжения. Таким образом, исполнитель завещания действует в *общественном интересе*»⁸.

В данном аспекте должна быть также изложена позиция В.К. Дроникова, который обосновал заключение между завещателем и исполнителем завещания договора в пользу третьего лица, а во взаимоотношениях между исполнителем завещания и наследниками он видел сходство с отношениями, возникающими из договора поручения. Одновременно В.К. Дроников подчеркивал, что это только внешнее сходство. В действительности, здесь возникают отношения иного рода. Критерий прав и обязанностей исполнителя следует искать не столько в самом волеизъявлении завещателя, сколько в тех объективных результатах, которых это волеизъявление должно достигнуть после его смерти и которые приводят к тому, что исполнитель неизбежно становится в зависимое от воли завещателя правоотношение. Критерием деятельности исполнителя завещания служат цель и задачи завещателя, точное исполнение его воли, откуда

и следует в каждом отдельном случае определять права и обязанности исполнителя⁹.

Современные цивилисты также не пришли к единому мнению относительно квалификации отношений, возникающих в связи с назначением душеприказчика. В частности, В.В. Плехановой было высказано мнение, что исполнение завещания относится к внедоговорным обязательствам и порождается сложным юридическим составом, главенствующее положение в котором занимает завещание — односторонняя сделка. Данное обстоятельство и послужило основанием для отнесения рассматриваемых отношений к подгруппе обязательств, возникающих из односторонних действий¹⁰.

По мнению В.А. Белова, есть постановления, свидетельствующие, с одной стороны, о наличии у душеприказчика собственного интереса в приобретении и сохранении такого статуса (а значит, и классических субъективных частных имущественных прав, включая и ограниченные вещные права на вещи из наследственной массы), с другой — о том, что функции душеприказчика заключаются в ведении дел наследников, то есть ведении чужих дел. Теоретическое объяснение этой конструкции В.А. Белов предлагает называть «дуалистической теорией душеприказничества»¹¹.

А.Е. Казанцева отвергает возможность применения договорной конструкции к правоотношениям по исполнению завещания. Как отмечает автор, при договоре встречные волеизъявления поглощаются, чего не происходит в исследуемых отношениях. При назначении исполнителя завещания выбор имеет только одна сторона — завещатель. Потенциальный душеприказчик может и не знать о своем назначении до открытия наследства и поэтому согласовать свою волю с волей наследодателя не может по объективным причинам. Если он узнает о намерении завещателя в момент совершения завещания, то все равно не может повлиять на его волю. У него есть лишь один выбор — согласиться или не согласиться быть исполнителем завещания, — который он не всегда может сделать при жизни завещателя. Кроме того, сторона договора, как правило, действует в своем интересе. В данном случае ни одна из сторон не действует в собственном интересе.

Завещатель и душеприказчик не становятся сторонами рассматриваемого правоотношения, как в обязательствах из односторонних действий. Не являясь поверенным, душеприказчик действует по поручению завещателя, поэтому правоотношение по исполнению завещания не может

⁵ См.: Бугаевский А.А. Советское наследственное право. Одесса: Гус. тип. им. Ленина, 1926. С. 98, 99.

⁶ См.: Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 406–411.

⁷ См.: Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Гусюриздат, 1955. С. 189.

⁸ См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 161–163.

⁹ См.: Дронилов В.К. Наследственное право Украинской ССР. К.: Вища школа, 1974. С. 121–123.

¹⁰ См.: Плеханова В.В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. С. 272–276.

¹¹ См.: Белов В.А. Гражданское право. Т. III: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. С. 1004, 1005.

признаваться действиями в чужом интересе без поручения¹².

Для Р.Ю. Закирова наиболее приемлемой является обоснованная в свое время В.И. Серебровским трактовка исполнителя завещания как выразителя общественных и частных интересов, который объективно в силу предписаний закона способствует наилучшему обеспечению прав конкретных, указанных в завещании и законе, лиц и организаций, в том числе наследников, кредиторов и т.п.¹³.

Дискуссия относительно юридической квалификации отношений, возникающих при исполнении завещания специальным субъектом — исполнителем завещания, ведется и украинскими учеными. Так, по мнению Е.А. Рябоконя, исполнитель завещания не является представителем завещателя или наследников. В случае назначения исполнителя завещания непосредственно наследодателем такие отношения основаны на двух односторонних сделках — назначении исполнителя завещания и согласии последнего на исполнение своих полномочий¹⁴. З.В. Ромовская, напротив, рассматривает исполнителя завещания как законного представителя наследников по завещанию, поскольку ему принадлежит право знакомиться с делами умершего, чтобы выявить его должников и кредиторов. Одновременно исполнитель завещания обязан требовать от должников наследодателя выполнения ими своих обязательств¹⁵.

В свою очередь С.Я. Фурса и Е.И. Фурса приходят к выводу, что правоотношения, возникающие при исполнении завещания, необходимо рассматривать одновременно в качестве наследственных и договорных, так как при этом, по сути, заключается договор поручения¹⁶.

Таким образом, вопрос относительно правовой природы отношений, возникающих при исполнении завещания, останется неразрешенным. В связи с этим, целью настоящей статьи является юридическая квалификация отношений, которые возникают в связи с исполнением завещания специальным субъектом — исполнителем завещания.

Действующий Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 г., вступивший в силу 01.01.2004 г. (далее по тексту — ГК Украины), посвящает исполнению завещания отдельную главу (гл. 88), нормы

которой образуют самостоятельный институт наследственного права — институт исполнения завещания.

Одним из важнейших вопросов, закрепленных в ГК Украины, является вопрос о субъектах назначения исполнителя завещания¹⁷. В отличие от ГК УССР 1963 г., где исполнитель завещания мог назначаться исключительно завещателем, ГК Украины устанавливает возможность назначения исполнителя завещания еще и наследниками, судом и нотариусом, а его согласие на такое назначение может выражаться в разных формах. В ст. 1286 сохраняется базовое правило о том, что именно завещателю принадлежит право на назначение исполнителя завещания. Это правило следует считать базовым, поскольку все иные субъекты (наследники, суд или нотариус) наделены правом назначения исполнителя завещания лишь в том случае, если последний не был назначен завещателем, или если лицо, назначенное исполнителем завещания, отказалось от исполнения завещания или было устранено судом от исполнения завещания при наличии оснований, установленных законом.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о праве завещателя, которым он может воспользоваться, а может и не воспользоваться. Согласно ст. 1286 ГК Украины исполнителем завещания может быть назначено физическое лицо с полной гражданской дееспособностью или юридическое лицо. В случае если завещатель не воспользовался своим правом на назначение исполнителя завещания, то право на его назначение принадлежит наследникам, при условии, что к наследованию призываются двое или более лиц. При этом они могут избрать исполнителя завещания из своего круга или назначить по взаимному согласию в качестве исполнителя завещания другое лицо (ч. 2 ст. 1287 ГК Украины). Если же наследники не могут достигнуть согласия относительно назначения исполнителя завещания, последний по требованию одного из них назначается судом (ч. 3 ст. 1287 ГК Украины).

Наконец, в соответствии со ст. 1288 ГК Украины исполнитель завещания может быть назначен нотариусом по месту открытия наследства в случае, если завещатель не назначил исполнителя завещания или же исполнитель завещания отказался от осуществления своих полномочий (был устранен от исполнения завещания), при условии, что такого назначения требуют интересы наследников.

Отметим, что назначение исполнителя завещания наследниками, судом и нотариусом также является их правом, а не обязанностью. Практически это означает, что могут иметь место случаи, когда исполнитель завещания не будет назначен даже нотариусом, например, в связи с отсутствием имущества, требующего охраны и управления. В таком случае исполнение завещания осуществляется самими наследниками.

¹² См.: Казанцева А.Е. Наследственное право: учеб. пособие. М.: Норма, 2012. С. 297–299.

¹³ См.: Закиров Р.Ю. Понятия и способы исполнения завещания // Наследственное право. 2006. № 2. С. 37, 38.

¹⁴ См.: Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). Т. 12: Спадкове право / за ред. проф. І.В. Спасиби-Фатєєвої. Серія «Коментарі та аналітика». Харків: ФО-П Колісник А.А., 2009. С. 471.

¹⁵ См.: Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України. Вид. 2, змінене і доп. / за ред. В.М. Коссака. К.: Істина, 2008. С. 971.

¹⁶ См.: Фурса С.Я., Фурса Є.І. Спадкове право. Теорія та практика. Навчальний посібник. К.: Атіка, 2002. С. 147, 148.

¹⁷ См.: Блинков О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть 1: Беларусь, Украина и Молдова // Нотариус. 2004. № 2. С. 34 и сл.

Особенностью действующего ГК Украины является также регламентация полномочий исполнителя завещания. Так, в ст. 1290 ГК Украины отмечается, что исполнитель завещания обязан: 1) принять меры к охране наследственного имущества; 2) принять меры к уведомлению наследников, отказополучателей, кредиторов об открытии наследства; 3) требовать от должников наследодателя исполнения ими своих обязательств; 4) управлять наследством; 5) обеспечить получение каждым из наследников доли наследства, которая определена в завещании; 6) обеспечить получение доли в наследстве лицами, имеющими право на обязательную долю в наследстве. Также исполнитель завещания обязан обеспечить выполнение наследниками действий, к которым они были обязаны завещанием.

Анализ этой статьи, с точки зрения способа закрепления полномочий исполнителя завещания, дает основание сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель связывает полномочия исключительно с обязанностями исполнителя, не охватывая при этом его права, которые выделены отдельно: право исполнителя завещания на плату за выполнение своих полномочий (ст. 1291); право исполнителя завещания на отказ от осуществления своих полномочий (ст. 1295).

Во-вторых, полномочия исполнителя завещания охватывают совокупность его действий информационного, охранительного, управленческого и обеспечительного характера, которые направлены на полное осуществление воли наследодателя, выраженной в завещании.

В-третьих, указанный перечень касается действий, которые носят имущественный характер.

В-четвертых, перечень этот носит закрытый (исчерпывающий) характер.

В-пятых, законодатель в императивной форме указывает на действия, которые составляют полномочия исполнителя завещания, не раскрывая правовых форм и порядка их осуществления.

При этом нецелесообразно ограничивать исполнителя завещания возможностью совершения действий исключительно имущественного характера. Данное обстоятельство обусловлено тем, что завещатель может устанавливать в завещании и распоряжения неимущественного характера. Об этом свидетельствует, например, содержание ст. 6 Закона Украины «О похоронах и похоронном деле» от 10.07.2003 г., в которой закреплено право граждан на захоронение их тела и волеизъявление о надлежащем отношении к телу после смерти. Такое волеизъявление может быть выражено в согласии или несогласии на проведение патологоанатомического вскрытия, на изъятие органов и тканей тела, желаний быть похороненным в определенном месте, по определенным обычаям, рядом с ранее умершим или быть кремированным. То есть в завещании может быть описана вся церемония похорон с учетом пожеланий умершего. Реализация воли завещателя в изложенных случаях должна охватываться полномочиями исполнителя завещания. Известный цивилист В.И. Серебровский

незадолго до своей смерти высказал пожелание, чтобы на его памятнике не было традиционной надписи с указанием фамилии, имени, отчества умершего. Такая надпись, как он считал, уместна на двери квартиры, где живет человек. Он сам сочинил текст своей эпитафии: «Здесь покоится прах профессора-юриста Владимира Ивановича Серебровского». Эта надпись и высечена на надгробном памятнике¹⁸.

Кроме того, в ГК Украины иначе, по сравнению с ГК УССР 1963 г., решен вопрос о согласии лица осуществлять полномочия исполнителя завещания. Такое согласие, во-первых, может быть выражено в тексте самого завещания или приложено к нему, и, во-вторых, лицо может подать нотариусу по месту открытия наследства заявление о согласии быть исполнителем завещания после открытия наследства (ч. 2, 3 ст. 1289 ГК Украины). Из этого следует, что в первом случае лицо осведомлено о желании завещателя назначить его исполнителем завещания; во втором — согласие на назначение исполнителем завещания выражается лицом, указанным в завещании, уже после открытия наследства, то есть после смерти завещателя. Последнее может иметь место, в частности, при составлении секретного завещания, которое удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием.

Изложенное выше дает основания утверждать, что юридическая природа отношений по исполнению завещания неодинакова. Такие отношения могут быть как договорными, так и недоговорными, причем они должны не противопоставляться, а дополнять друг друга.

Договорной характер отношений по исполнению завещания имеет место прежде всего в случае назначения завещателем душеприказчика, который дает согласие на такое назначение в момент удостоверения завещания. При этом не имеет значения, как именно зафиксировано согласие лица (в тексте самого завещания или в отдельном заявлении, которое прилагается к нему).

О договорном характере этих отношений свидетельствует следующее. Как известно, договор характеризуется двумя основными чертами. Во-первых, наличием согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление. Во-вторых, направленностью данных действий (волеизъявление) на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Высказанное завещателем желание назначить определенное лицо исполнителем завещания является предложением заключить договор (оферту), согласие же другой стороны принять на себя обязательства по исполнению завещания свидетельствует о полном и безусловном принятии указанного предложения (акцепте). Таким образом, в исследуемом правоотношении выражается воля как завещателя, так и исполнителя завещания,

¹⁸ См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. С. 10, 11 (из воспоминаний С.М. Корнеева о В.И. Серебровском).

а их волеизъявление совпадает и соответствует друг другу, что и свидетельствует о соглашениях сторон. Совместное действие этих лиц направлено на исполнение завещательных распоряжений как имущественного, так и неимущественного характера (распоряжение его личными бумагами, определение места и способа осуществления ритуала погребения и т.д.).

Поскольку договор между душеприказчиком и завещателем заключается при жизни последнего, а обязательство, порожаемое им, возникает и выполняется исполнителем завещания после открытия наследства, его следует отнести к договорам, правовые последствия которых связывают с наступлением определенного обстоятельства (ст. 212 ГК Украины). Речь идет о так называемых условных сделках. В данном случае таким обстоятельством (условием) выступает смерть завещателя или объявление его умершим. Это обстоятельство носит отлагательный характер, а поэтому возникновение прав и обязанностей сторон по данному договору откладывается на будущее и зависит от его наступления.

Договорной характер имеют также правоотношения, возникающие при назначении исполнителя завещания наследниками на основании ч. 2 ст. 1287 ГК Украины. Договор об исполнении завещания в этом случае заключают наследники, с одной стороны, и исполнитель завещания — с другой. Предметом данного договора является реализация воли наследодателя, выраженной в завещании. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на заключение такого договора без участия завещателя, при отсутствии завещания, а также в случае признания его недействительным, договор об исполнении завещания не может быть заключен. При отсутствии же завещания или признании его недействительным в судебном порядке применяются положения ГК Украины о наследовании по закону.

Кроме того, договор об исполнении завещания, сторонами которого выступают наследники и исполнитель завещания, не относится к условным сделкам, поскольку заключается после открытия наследства.

Определившись с договорным характером рассматриваемых отношений, полагаем необходимым дать ответ на вопрос, к какому типу (виду) относится договор об исполнении завещания. Сложно при этом согласиться как с теми учеными, которые считают, что между завещателем и душеприказчиком заключается договор поручения, так и с теми, которые указывают на договор в пользу третьего лица.

Договор поручения является основанием для возникновения договорного представительства, сущность которого заключается в том, что одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, результаты которых создают, изменяют, прекращают гражданские права и обязанности доверителя (ст. 1000 ГК Украины). Не случайно Г.Ф. Шершеневич утверждал,

что договор, не направленный на совершение юридических сделок от имени и в пользу другого лица, не обязывающий к представительству, не может считаться договором поручения¹⁹.

Деятельность исполнителя завещания выходит далеко за пределы предоставления юридических услуг. Она охватывает и фактические услуги, связанные, в частности, с действиями информационного характера, охраной и управлением наследством, а также выполнением распоряжений завещателя неимущественного характера. Исполнитель завещания действует не от имени завещателя, которого в период реализации его воли уже нет в живых, а от собственного имени, хотя и в чужом интересе, а именно — в интересе лиц, определенных волей завещателя. Лицо, которое хотя и действует в чужом интересе, но от собственного имени, согласно предписанию ч. 2 ст. 237 ГК Украины, не признается представителем. Аналогичное по содержанию положение содержится в ч. 2 ст. 182 ГК РФ, где прямо закреплено, что душеприказчики при наследовании не являются представителями. Таким образом, модель представительства неприемлема для регулирования отношений, возникающих при исполнении завещания.

Относительно квалификации договора, который заключается между завещателем и душеприказчиком, как договора в пользу третьего лица, следует отметить следующее. Договор в пользу третьего лица, хотя ему и посвящена отдельная статья в ГК Украины, не может рассматриваться в качестве самостоятельного вида договора, порождающего автономное договорное обязательство, содержанием которого выступают субъективные права и обязанности должника и кредитора. Договор в пользу третьего лица следует рассматривать как технологическую модель, созданную законодателем, юридико-техническое средство, направленное на решение только одного вопроса — кто именно может требовать исполнения договора, заключенного сторонами.

Таким образом, назначение указанной модели заключается в предоставлении третьему лицу, то есть субъекту, не являющемуся стороной договора, права требовать его исполнения от должника. Такая модель может использоваться при заключении разных видов самостоятельных договоров. Речь идет о договоре страхования (ст. 985 ГК Украины), договоре банковского вклада (ст. 1063 ГК Украины), договоре перевозки груза (ст. 909 ГК Украины) и др.

Изложенное выше дает основание утверждать о невозможности использования модели договора в пользу третьего лица для опосредования отношений, которые возникают при исполнении завещания, без заключения самостоятельного договора между завещателем и исполнителем завещания.

Полагаем, что договор, который заключается между завещателем и исполнителем завещания,

¹⁹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 177.

относится к группе договоров об оказании услуг. Это связано с тем, что действия душеприказчика по исполнению воли завещателя соответствуют признакам услуг, к которым относят то, что они: имеют неимущественный характер, а их результат не приобретает овеществленной формы; тесно связаны с личностью исполнителя и процессом совершения им определенных действий (осуществлении деятельности); не совпадают с самими действиями (осуществлением деятельности) исполнителя, а существуют как определенное нематериальное благо. Исходя из этого, сама услуга рассматривается как определенное нематериальное благо, которое предоставляется одним лицом и потребляется другим лицом в процессе совершения исполнителем определенных действий или осуществления определенной деятельности²⁰.

Действительно, действия исполнителя завещания носят нематериальный характер, так как они связаны с охраной наследственного имущества, управлением наследства, осуществлением определенных действий информационного и обеспечительного характера, а результаты указанных действий исполнителя не приобретают овеществленной формы. Услуга, которая предоставляется душеприказчиком, связана с его личностью и процессом совершаемых им действий. И, хотя законоположение ст. 1290 ГК Украины, определяющее полномочия исполнителя завещания, не содержит оговорки об осуществлении полномочий им лично, это, без сомнения, следует из того, что полномочия исполнителя завещания должны подтверждаться специальным документом (свидетельством исполнителя завещания), который выдается нотариусом по месту открытия наследства.

Новый ГК Украины впервые выделил среди договорных обязательств обязательства о предоставлении услуг, посвятив отдельную главу общим положениям об услугах, и главы, в которых раскрываются отдельные договоры о предоставлении фактических, юридических и смешанных услуг. Речь идет, в частности, о договоре перевозки, транспортного экспедирования, хранения, поручения, комиссии и управления имуществом. То есть ГК Украины регулирует непосредственно отношения, возникающие при заключении отдельных видов договоров, направленных на предоставление услуг, которые называются поименованными договорами. За пределами такого регулирования оказалось значительное количество непоименованных договоров, которые охватываются этим договорным типом. К таковым относятся, например, договоры об оказании медицинских, коммунальных, аудиторских, информационных услуг. Именно поэтому ГК Украины содержит специальную главу, посвященную общим положениям об услугах, в которой решен ряд принципиальных вопросов.

²⁰ См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 48, 49; Цивільне право: підручник: у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін.; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатеевої, В.Л. Яроцького. Харків: Право, 2011. Т. 2. С. 397–399.

Во-первых, в ст. 901 ГК Украины дается следующее определение договора об оказании услуг. По договору об оказании услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) предоставить услугу, которая потребляется в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности, а заказчик обязуется оплатить исполнителю указанную услугу, если иное не установлено договором.

Это определение является, с одной стороны, универсальным в том смысле, что оно применимо для всех конкретных видов договоров этого типа (как поименованных, так и непоименованных), а с другой стороны — это только модель, которая содержит признаки договора о предоставлении любых услуг и раскрывает сущность обязательства, порожденного им. В соответствии с данной моделью, договор о предоставлении услуг взаимный и двусторонний, он может быть как платным, так и бесплатным.

Во-вторых, в гл. 63 ГК Украины решены вопросы относительно личного исполнения договора об оказании услуг его исполнителем, о сроке действия такого договора, об оплате по договору, о предоставлении услуг и возмещении исполнителю фактических затрат по договору, о бесплатном предоставлении услуг, а также вопросы ответственности исполнителя за нарушение договора, основания и последствия его расторжения.

Следует при этом подчеркнуть, что в соответствии с ч. 2 ст. 901 ГК Украины нормы, которые содержатся в главе ГК, посвященной общим положениям об услугах, могут применяться ко всем договорам о предоставлении услуг, если это не противоречит сути обязательств, которые порождаются ими.

Не вызывает сомнений и то, что к договорам о предоставлении услуг, в том числе к договорам, не поименованным в актах гражданского законодательства, могут применяться и соответствующие нормы ГК Украины, которые размещены в главах 52, 53 и содержат общие положения о договоре.

Таким образом, ГК Украины создал надежную основу для заключения субъектами разнообразных договоров, направленных на предоставление услуг, не предусмотренных им в качестве поименованных договоров. К таковым относится и договор об исполнении завещания. Предлагаем следующее определение договора об исполнении завещания.

По договору об исполнении завещания одна сторона (исполнитель завещания) обязуется по заданию другой стороны (завещателя) осуществить после открытия наследства от своего имени безоплатно или за плату определенные фактические и юридические действия в интересах третьих лиц, указанные в завещании, направленные на полное исполнение воли завещателя.

Договор об исполнении завещания является договором, заключенным в пользу третьего лица (третьих лиц). Таким лицом (лицами) являются наследники, указанные в завещании.

Договорной характер имеют также отношения, возникающие при исполнении завещания лицом, которое не входит в круг наследников по завещанию, назначенное по инициативе наследников (ст. 1287 ГК Украины). Это может иметь место в тех случаях, когда завещатель составил завещание в пользу нескольких наследников, но не назначил лица, которое будет его исполнять, или такое лицо отказалось от осуществления своих полномочий либо было устранено судом от исполнения завещания, и при условии, что наследники достигли согласия относительно назначения исполнителем завещания конкретного лица, которое не входит в их круг и дало согласие на такое назначение.

Полагаем, что в таком случае также может быть использован предложенный вид договора — договор об исполнении завещания. Но при этом ему присущи следующие особенности. Заказчиком в договоре будет выступать не завещатель, а наследники по завещанию. Этот договор будет договором, заключенным не в пользу третьего лица, а в пользу его сторон. Кроме того, исследуемый договор не относится к условным сделкам.

Во всех остальных случаях назначения исполнителя завещания отношения, возникающие при этом, имеют недоговорной характер. Прежде чем изложить свой взгляд на юридическую природу таких отношений, следует напомнить, что это может иметь место, когда предложение о возможном исполнителе завещания содержится в секретном завещании; исполнение завещания осуществляется самими наследниками, а также в случаях, когда назначение лица исполнителем завещания производится судом или нотариусом.

Хотя при составлении секретного завещания сам завещатель высказал желание о возложении функций душеприказчика на конкретное лицо, договорные отношения при этом не возникают, поскольку при жизни завещателя между ними не существовало соглашения о совершении действий, направленных на исполнение завещания.

Отсутствует договор и при исполнении завещания наследником, поскольку ни завещатель, ни другое лицо, имеющее право на назначение исполнителя завещания, не решают этого вопроса.

Нет места для договорных отношений и в случае, когда исполнитель завещания назначается судом, поскольку именно отсутствие согласия между несколькими наследниками по завещанию является основанием для назначения душеприказчика по требованию одного из них в судебном решении.

И, наконец, недоговорной характер имеют отношения, возникающие при назначении исполнителя завещания нотариусом. Это касается ситуации, когда в завещании назначен только один наследник, интересы которого требуют назначения исполнителя завещания, несмотря на то, что он не был назначен завещателем, назначенный душеприказчик отказался от своих полномочий или был устранен от исполнения завещания судом. Правоотношения, возникающие при этом,

носят обязательственный характер. Кредитором в таком обязательстве выступает наследник (наследники) по завещанию, а должником — исполнитель завещания. Рассматриваемое обязательство следует отнести к недоговорным обязательствам, которые возникают из односторонних сделок. Как справедливо указывала Д.В. Боброва, огромным преимуществом нового ГК Украины является использование таких юридических конструкций, как односторонняя сделка и создание с ее помощью новых видов недоговорных обязательств²¹.

Хотя ГК Украины закрепляет в качестве недоговорных обязательств, возникающих из односторонних сделок, только публичное обещание вознаграждения, совершение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, а также спасение здоровья и жизни физического лица, имущества физического или юридического лица, этот перечень не может считаться исчерпывающим. Такой вывод обусловлен тем, что правила, посвященные соотношению актов гражданского законодательства и договора, которые закреплены в ст. 6 ГК Украины, в полной мере распространяются и на односторонние сделки (ч. 4 ст. 6 ГК Украины). Следовательно, есть все основания считать, что к недоговорным обязательствам, возникающим из односторонних сделок, может относиться и обязательство по исполнению воли умершего лица, изложенной в завещании.

О верности такого подхода свидетельствует то, что указанным отношениям по исполнению завещания присущи особенности обязательств, которые возникают из односторонних сделок. О.С. Иоффе подчеркивал, что специфика односторонней сделки как правообразующего факта в том именно и состоит, что она порождает обязательственно-правовые последствия не сама по себе, а в сочетании с другими предусмотренными законом юридическими фактами — событиями или действиями, включая односторонние сделки, исходящие от лиц, к которым она обращена. Это означает, что, когда формирование обязательства обуславливается односторонней сделкой, в его основе лежит не единичный факт, а сложный юридический состав. Центральное место в таком составе занимает первоначальная односторонняя сделка, имеющая не только правообразующее, но и регулятивное значение, так как она в соответствии с законом определяет содержание будущего обязательства²². Следует согласиться с В.В. Плехановой, что юридическим фактом, занимающим центральное место в юридическом составе и порождающим данное обязательство, является завещание²³.

²¹ См.: Кодифікація приватного (цивільного) права України / за ред. проф. А.С. Довгерт. К.: Український центр правових студій, 2000. С. 260.

²² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 779.

²³ См.: Плеханова В.В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. С. 282.

Подводя итог исследованию, проведенному в данной работе, можно сделать вывод о неодинаковой (вариантной) правовой природе отношений, возникающих при исполнении завещания. Такие отношения могут быть как договорными (при этом заключается договор об исполнении завещания, относящийся к группе договоров об оказании услуг), так и недоговорными. В последнем случае речь идет о недоговорном обязательстве, возникающем из односторонних сделок. Правовая природа исследуемых отношений обусловлена двумя факторами: субъектом назначения исполнителя завещания и формой выражения согласия последним на такое назначение.

Литература

1. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955. 264 с.
2. Белов В.А. Гражданское право. Т. III: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. 1189 с.
3. Блинков О.Е. Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть 1: Беларусь, Украина и Молдова // Нотариус. 2004. № 2. С. 34–44.
4. Бугаевский А.А. Советское наследственное право. Одесса: Гос. тип. им. Ленина, 1926. 125 с.
5. Гольмстен А.Х. Одушеприказчиках. Сравнительное исследование. СПб.: Тип. Ю. Штауфа (И. Фишона), 1874. 85 с.
6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. 993 с.
7. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1907. 438 с.
8. Дрониов В.К. Наследственное право Украинской ССР. Киев: Вища школа, 1974. 160 с.
9. Закиров Р.Ю. Понятия и способы исполнения завещания // Наследственное право. 2006. № 2. С. 36–39.
10. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
11. Казанцева А.Е. Наследственное право: учеб. пособие. М.: Норма, 2012. 352 с.
12. Кодифікація приватного (цивільного) права України / за ред. професора А.С. Довгерт. Київ: Український центр правничих студій, 2000. 336 с.
13. Матинян К.А. Исполнение завещания по российскому наследственному праву // Наследственное право. 2008. № 1. С. 25–29.
14. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України. Вид. 2, змінено і доп. / за ред. В.М. Коссака. Київ: Істина, 2008. 992 с.
15. Плеханова В.В. Вопросы теории и истории исполнения завещаний в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2002. С. 237–290.
16. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. 603 с.
17. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.
18. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 558 с.
19. Фурса С.Я., Фурса Є.І. Спадкове право. Теорія та практика. Навчальний посібник. Київ: Атіка, 2002. 496 с.
20. Цивільне право: підручник: у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін.; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатеевої, В.Л. Яроцького. Харків: Право, 2011. Т. 2. 816 с.
21. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). Т. 12: Спадкове право / за ред. проф. І.В. Спасибо-Фатеевої. Харків: ФО-П Колісник А.А., 2009. 544 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. 462 с.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА**